

Гарн. Аширов

КОНЕЦ
КРОШАВОГО
ВОДОРАЗДЕЛА

ЧАРЫ АШИРОВ

КОНЕЦ
КРОВАВОГО
ВОДОРАЗДЕЛА

ПОВЕСТЬ В СТИХАХ

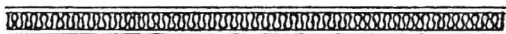
*Авторизованный
перевод с туркменского
В. Бугаевского*

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Москва • 1953

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГОКЪЯЙЛА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

К повести сегодня приступая,
С давнего, с бывшего я начну.
О делах минувших вспоминая,
С них сегодня слово я начну.

Вновь событий давних темный ворох
В памяти своей разворошу,
О кровавых распрах, о раздорах,
О вражде старинной напишу.

Страшным, братья, это время было:
Ненависть сердца и души жгла,
И не разум почитался силой —
Сила разумом в те дни слыла.

Кто богаче, тот и был владыкой.
Плеть судьбы держа в руке своей,
Возвеличил бай обычай дикий,
Чтоб над слабым властвовать верней.

Непреложной чтилась власть адата¹,
И закон неписанный гласил:
«За обиду кровь да будет платой.
Проклят, кто за кровь не отомстил».

Он из поколения в поколение
Кровную переносил вражду
И, угаснуть не давая мщенью,
На безвинных навлекал беду.

Как ни бейся, сколько ни мытарствуй —
Туже стянутых узлов силка,
Темной силой злобы и коварства
Брал он власть над жизнью бедняка.

II

К северу от Коседага в пору,
О которой ныне вспомянул,
Меж холмами открывался взору
Широко разбросанный аул.

Крепостной стеною глинобитной
От набегов вражьих огражден,
Пред слепой стихией беззащитный,
Он на жертву ей был обречен.

Засуха поля дайхан томила,
Зной сжигал посевы их дотла, —
Золото не так бесценно было,
Как вода в ауле Гокъяйла.

¹ А д а т — обычай, неписанный закон.

В Гокъяйле два рода век от века
Жили, и меж ними шла вражда.
На поля к гапланам и меджекам
С Коседага вниз текла вода.

С гор сбежав средь грохота и гула,
Вился меж холмов арык сперва
И неподалеку от аула
Разделялся на два рукава.

Летом он бежал неторопливо,
Что ни день скуднее становясь,
Но весной и осенью дождливой
Много бед творил он, разъярясь.

Глаз да глаз меджекам и гапланам
Нужен был, чтоб за водой следить,
А иначе силой иль обманом
Каждый мог другого обделить.

У запруды, что водоразделом
Двум родам служила с давних пор,
Часто кровь, а не вода кипела,
Часто вспыхивал жестокий спор.

Сильный в нем торжествовал над правым.
Так велось в те дни... Водораздел
Многим стоил жизни. Он кровавым
Звался в память многих черных дел.

Высилось с ним рядом, под горою,
Множество заброшенных могил.
Люди их чуждались. Стороною
Путник это место обходил.

III

У гапланов долго был мирабом¹
Плутоватый, жадный Терейбай.
Чтоб вернее властвовать над слабым,
Говорил он, словно невзначай:

— Ни за что к водоразделу ночью
Не пойду... Там нечисти полно!
Как-то я увидел там воочью
Мальчика. Он был с веретено

И внезапно стал длиннее жерди,
Коседага головой достиг...
Ближе чем на волосок от смерти
Был, друзья, я в этот страшный миг.

Там с кабаньей головой барана
Встретил я, а он как закричит:
«Если ночью здесь тебя застану,
В землю будешь поутру зарыт!..»

Чудища такие то и дело
Стали всем встречаться по ночам,
И с тех пор уже к водоразделу
Путь заказан был и храбрецам.

Всадник, это место объезжая,
Подгонял усталого коня;
Только нечисть дикая, ночная
Там носилась, воя и стена.

И мелькал на дьявола похожий
Нетопырь среди сумрака могил...

¹ М и р а б — распределитель воды для полива.

Но Непес, мираб меджеков, все же
Затемно там побывать решил.

И, к запруде подойдя неожиданно,
Он проведал тайну в тот же миг:
— Вся вода течет в арык гапланов,
И почти что высох наш арык!

Бросился Непес к водоразделу,
Обо всем забыв... Тут от земли
Отделилась тень... Непеса тело
У запруды поутру нашли.

Жертвой пал в борьбе слепой, жестокой
Жаждавший за правду постоять.
Над его могилой одинокой
Плакали сестра, отец и мать.

IV

Было две жены у Теребая;
Та из них, что маялась рабой, —
Эджекыз, жена его вторая, —
И была убитого сестрой.

Вскоре слух прошел, что братья мужа,
Ненависть прочтя в ее глазах,
Руки ей жгутом стянув потуже,
Бросили несчастную в песках.

Но молва молву перебивала:
«Эджекыз на рынке в Бухаре
Продали...» — «Сама она сбежала», —
На расспросы отвечал Тере.

От ножа погибла иль от пули?
Убежала ль? .. Долго длился спор.
Только как бы ни было — в ауле
Эджекыз не видели с тех пор.

V

Новый нужен был мираб меджекам.
Пообдумав все, они сочли,
Что пригодней нету человека
Для такого дела, чем Байли.

Был хитер и ловок, окаянный.
Никого ему в противовес
Долго не могли найти гапланы:
Каждый помнил, как погиб Непес.

«Жизнь в руках у сильного!» — такая
Поговорка есть, и, верный ей,
Байлибай, богатым потакая,
Не жалел воды для их полей.

VI

«Человек силен своей роднею...» —
Слово дедов — истины залог.
Чарыяр был обделен судьбою —
Защитить себя лишь сам он мог.

Но, ни в ком опоры не имея,
Не зависел он ни от кого;
Небольшим клочком земли владея,
Сам и обрабатывал его.

Хоть усердие и труд упорный
Бедняку достатка не дают,

Но всегда в его кибитке черной
Поздний путник мог найти приют.

Прямодушный Чарыяр дайханам
Много раз на помощь приходил.
Родом из гапланов, он желанным
Гостем и в домах меджеков был.

Славился лихой джигит по праву
Прямотой и удалством своим,
Средних лет, высокий, сухощавый,
В играх и борьбе непобедим,

Он на скачки выезжал, красуясь
В стеганом халате, удалой,
И, руке умелой повинуюсь,
Серый конь его летел стрелой.

Как ручей, что по степи струится,
Тихо Чарыяра жизнь текла.
Мог ли он людской вражды страшиться,
Если сам не делал людям зла?

VII

Как-то раз в кибитку Чарыяра
Старшина аула заглянул
И его, как бы по дружбе старой,
В дом к себе на праздник потянул.

Слово за слово, он осторожно
Разговор затеял по пути:
— У меджеков есть мираб надежный
Где бы нам такого же найти?

Убежал, страшась кровавой мести,
Теребай... свою-то жизнь он спас.
Ну, а мы? Сказать тебе по чести —
Некому и порадеть о нас.

Тут умолк он, горестно вздыхая,
Словно плача о судьбе дайхан,
Хоть служил, как пес, любому баю,
Был ли то меджек или гаплан.

Ох, уж вкрадчив, въедлив был, пройдоха,
В душу к людям заползал змеей!
— Рассуди, ведь наше дело плохо,
Гибнет все... Беда у нас с водой...

И внезапно, словно озарила
Мысль, как света луч среди темноты:
— Чарыяр, неплохо бы ведь было,
Если б стал мирабом нашим ты!

VIII

Чарыяр, за ним шагавший следом,
Вздвогнул даже. — Нет, прости, ага ¹!
И не говори со мной об этом —
Кровью здесь залиты берега.

Дорого мирабу стоит право
Лишний раз полить участок свой.
Проклят будь водораздел кровавый!
Рисковать не буду головой.

Быть мирабом — значит быть убитым
Или самому убийцей стать.

¹ Ага — обращение к старшему.

Счета нет могилам позабытым,
А виновных и не отыскать.

Вспомнить лишь: иной молодчик рьяно
«Я» да «я!» — кичится, а потом
Средь чертополоха иль бурьяна
Труп находят с почерневшим ртом.

Он лежит, никем не отомщенный,
Кровь его вызывает к небесам,
А убийца, преступив законы,
По чужим скитается краям.

У Байли семья и домочадцы,
Пол-аула у него родня.
Только с силой он привык считаться —
Станет ли злодей щадить меня?

Или думаешь, что мне в угодую
Перестанет плутовать старик?
Так же будет воровать он воду,
Так же скуден будет наш арык!

На меня посыплется упреки,
Вотравят люди и меня в беду.
И, в борьбе с врагами, одинокий,
Как Непес, я жертвою паду.

С горестью о нем я вспоминаю:
Для чего он жизнь сгубил свою? ..
Ну, а если даже Байлибая
Сам в пылу раздора я убью?

На меня тотчас же ополчится
Вся семья убитого. Она

Выкуп взять с меня не согласится,
Кровью взыщет этот долг сполна...

Или должен буду, жизнь спасая,
Бросить все — детей, жену и дом,
Чтоб искать, подобно Теребаю,
Для себя приют в краю чужом.

Так зачем мне гибнуть понапрасну?
«Жизнь мираба — тоньше волоска!»
Нет, для этой должности опасной
Ты ищи другого смельчака.

IX

Чарыяра тут на полуслове
Старшина прервал: — Да ну постой!
Что ты все толкуешь мне о крови?
О воде я говорю с тобой!

Что, скажи, отраднее для взора,
Чем земля, напившаяся всласть?
Отчего же, потакая вору,
Нашу воду дозволяем красть?

С каждым днем все ниже наша мета,
Меньше наша доля, и, небось,
Вскорости войдет в обычай это,
Скажут: «Так издревле повелось!»

Чарыяр, ведь нашего ты рода,
Всех равно должно нас волновать,
Что утратим мы права на воду,
Если их сейчас не отстоять.

Знаешь ты, какое нынче время, —
С немцем белый царь ведет войну,
Тяжелей налогов стало бремя...
Так пойми же сам, к чему я гну.

От меня теперь зависит много,
Хоть и верный я слуга царю:
Захочу — избавлю от налога,
Захочу — любого разорю.

Знай — тебе я оказал услугу:
Взяли бы и твоего коня
Для войны, когда б не я. Так другу
Угоди, послушайся меня...

Стань мирабом. Послужи гапланам,
Из беды нас выручи сейчас —
И навек запомнится дайханам,
Кто поля их от безводья спас.

Весь наш род гордится Чарыяром,
Лучшего мираба не найти.
Да к тому ж подумай: ведь не даром
Бремя службы будешь ты нести.

На день целый воду для полива
Ты за это будешь получать,
С лишней долею воды не диво
Через год иль два богатым стать.

У тебя сынок десятилетний,
Для него жену искать пора.
С чем ты постучишься в дом соседний?
Много ль ты успел нажить добра?

Чтоб жену приобрести для сына,
Денежки немалые нужны,
А без них — хоть парень молодчина —
Жить ему полжизни без жены.

Долю малую воды имея,
В нищете ты скоротаешь век.
Ищет, где поменьше, да вернее,
Только трус иль жалкий человек.

Кто и где сказал, что непременно
Погибать миру суждено?
Верь, научишься ты постепенно
Действовать расчетливо, умно.

Ручкой черпака владей умело,
Языкастому лей воду в рот,
Чтоб молчал он, — и отлично дело
У тебя, увидишь сам, пойдет...

Так-то Чарыяр со старшиною,
Разговором заняты своим,
Шли на той¹... Пойдем другой тропой,
Мы мешать веселью не хотим.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

К югу от аула, где лежала
Цепь холмов, среди других могил,
По преданью, прах Абдылжелала
Как святыня упокоен был, —

¹ Той — пир.